

СОЦИОГРАФИЯ

DOI 10.15407/sociology2021.02.156

УДК 316.334.2:422

ОЛЬГА ИВАЩЕНКО,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины, социолог-консультант проекта «Осведомленность граждан Украины в налогообложении» (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLHA IVASHCHENKO,

Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

olgivash@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7070-2134>

ДМИТРИЙ БОЯРЧУК,

магистр экономики, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», исполнительный директор Центра социально-экономических исследований «CASE Украина» (01135, Киев, ул. Полтавская, 10)

DMYTRO BOYARCHUK,

MA in Economics, National University of «Kyiv-Mohyla Academy», Executive Director of the Center for Social and Economic Research «CASE Ukraine» (10, Poltavska St., Kyiv, 01135)

boyarchuk@case-ukraine.com.ua

<https://orcid.org/0000-0001-8867-4832>

ЕВГЕНИЙ ШУЛЬГА,

магистр государственного управления, Университет Дж. Вашингтона (США), директор по развитию Центра социально-экономических исследований «CASE Украина» (01135, Киев, ул. Полтавская, 10)

YEVGEN SHULGA,

Master of Public Administration, George Washington University, Director for Development, Center for Socio-Economic Research «CASE Ukraine» (10, Poltavska St., Kyiv, 01135)

shulha@case-ukraine.com.ua

<https://orcid.org/0000-0002-4943-1536>

Цитирование: Иващенко, О., Боярчук, Д., Шульга, Е. (2021). О гражданах Украины как налогоплательщиках в социологическом измерении. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 156–180.

О гражданах Украины как налогоплательщиках в социологическом измерении¹

По теме налогообложения в Украине за все 25 лет после введения налоговой системы в 1996 году, как оказалось, не проводилось специальных социологических исследований, хотя процесс институционализации налогообложения в постсоветском обществе чрезвычайно важен, с точки зрения формирования института ответственного гражданства в условиях построения государства, и потому он должен находиться в фокусе внимания социологов. Примечательно, что даже в Социальном мониторинге ИС НАН Украины, который проводится на протяжении 1994–2020 годов, среди 300 позиций (вопросов) с альтернативами ответов по социополитической, социопсихологической и социоэкономической проблематике нет ни одного вопроса, касающегося налогов. Поэтому мы, к сожалению, лишены возможности изучать социальную динамику обобщенного отношения украинцев к налогообложению, а также осведомленности граждан по налоговой теме в течение всего времени функционирования системы налогообложения в Украине, что составляет досадное упущение, в отличие от ситуации в Польше, где, к примеру, социологи Варшавского университета планируют начиная с 2021 года изучать такую динамику в рамках проекта «Институционализация налогообложения» с использованием данных архива общенациональных опросов и дальнейших экспертных оценок этих данных. Кейс-стади Польши периода посткоммунистической трансформации рассматривается в предметном сочетании перспектив фискальной социологии, экономической социологии и институциональной социологии с целью изучения налогообложения как *средства установления социального порядка* на основе изменения восприятия государства гражданами страны.

Постановка проблемы

В Украине при отсутствии специальных социологических исследований тема налогов, однако, косвенно присутствует в определенных исследованиях социально-политического и социально-экономического направления, где вопрос насчет обобщенного отношения к налогам появлялся, но лишь эпизодически. В частности, в общенациональном опросе «Патриотизм, язык и внешнеполитические приоритеты», проведенном в декабре 2019 года Фондом «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива, на вопрос «*Как Вы считаете, что такое патриотизм?*» среди 13 альтернатив ответа с возможностью свободного выбора любого количества вариантов, 30,1% респондентов указали, что это — *уплата надлежащих налогов*, но после ограничения количества вариантов тремя приоритетными составляющими патриотизма опция относительно налогов

1 Исследование подготовлено в рамках Инициативы по развитию аналитических центров в Украине, которую выполняет Международный фонд «Відродження» в партнерстве с Инициативой открытого общества для Европы (OSIFE) при финансовой поддержке Посольства Швеции в Украине. Мнения и позиции авторов статьи не обязательно отражают позицию Посольства Швеции в Украине, Международного фонда «Відродження» и Инициативы открытого общества для Европы (OSIFE).

заняла одну из последних позиций (9,1%) на фоне более поддерживаемых опций «любовь к своей стране» (66,8%), «готовность защищать свою страну» (48,0%) и «соблюдение всех законов страны» (34,7%). Региональный профиль ответов показал, что больше всего опцию «уплата надлежащих налогов» выбирали жители Востока (41,0%) и Юга (35,7%) в противовес Западу (23,5%) и Центру (24,9%) [Патріотизм, 2019]. Собственно здесь вопрос об отношении к налогам переходит уже из гражданской сферы в плоскость экономической морали, чему, в частности, в свое время было посвящено диссертационное исследование Л. Кондратик «Экономическая нравственность современного украинского общества». Эмпирическая часть исследования феномена экономической морали базировалась на анализе материалов сравнительного проекта Европейского социального исследования (ЕСС), к которому Украина приобщилась в 2004 году (в проекте, в частности, есть модуль с соответствующим названием), а также на изучении с применением качественных методов проявлений этого феномена в Западном регионе Украины. В выводах диссертации отмечалось, что в странах бывшего социалистического лагеря *неэфективность и репрессивность формальных организаций* со временем привели к отчуждению от них значительной части населения с формированием альтернативных неформальных социальных сетей, представляющих собой структуры обмена ресурсами по правилам, отличным от формальных. Социальная успешность в современном украинском обществе гораздо больше связана с вовлечением в неправовые и неэтичные социальные практики в экономической сфере, а более низкий уровень экономической морали социально успешных групп населения определяется не столько факторами индивидуального морально-этического выбора, сколько структурными факторами, тем самым легитимируя установление функционального режима, при котором оценки одобрения или осуждения практик в экономической сфере обусловлены прежде всего прагматичностью и соотношением преимуществ и издержек сторон экономического взаимодействия. Сравнительный подход показал, что Украина занимает крайнюю нижнюю позицию среди европейских стран по интегрированному показателю экономической морали в экономических взаимодействиях с представителями формальных институтов государства [Кондратик, 2009]. Отчуждение от государства можно проиллюстрировать прочными установками налогоплательщиков в действующей неэфективной системе налогообложения, направленными преимущественно на поиски путей и методов уклонения от уплаты налогов, что расширяет сектор теневой экономики. Таким образом, высокая налоговая нагрузка, фискальное давление и репрессивный характер системы налогообложения сформировали определенную «налоговую мораль» агентов постсоветской экономики в дилемме «выгода–мораль» с искаженными советской системой представлениями о справедливости.

Тема неформальной, то есть теневой экономики основательно изучалась украинскими экономистами и социологами, причем аспект отношения к налогам справедливо был среди важных факторов ее возникновения и распространения в постсоветской стране. Так, в последнем фундаментальном исследовании «Институциональная среда неформальных трудовых отношений в Украине», осуществленном Украинским центром экономических и политических исследований имени Александра Разумкова в 2019 году, отмечалось, что именно высокая налоговая нагрузка приводит к чрезмерной тенизации в странах с трансфор-

мационной экономикой и низкими доходами. Так благодаря схемам избегания налогообложения в Украине сформировалась тень объемом в 46,0%, наносящая убытки до 6–10% ВВП. В коротком разделе «Социологический взгляд на неформальность» в отчете этого исследования приведены данные об уровне и значении влияния разных причин распространения теневой занятости, где положение «репрессивный характер системы налогообложения, высокая налоговая нагрузка» набирает 7,49 из 10 возможных баллов (0 — совсем не имеет значения, а 10 — имеет наибольшее значение) [Інституційне середовище, 2019].

Способы сокращения объемов неформальной экономики известны, хоть и сложны для реализации, но при четкой и целенаправленной государственной политике, ориентированной на дерегуляцию и оптимизацию налогового давления, могли бы существенно ограничить экономическую «тень». Согласно выводам Ф. Шнайдера — австрийского экономиста, который свыше 30 лет специализируется на изучении и измерении неофициальной экономики в мире, незаинтересованность власти в уменьшении неформального сектора обуславливается следующими факторами: во-первых, налоговые потери считаются не слишком важными по сравнению с доходами от неофициальной экономической деятельности, которые быстро расходуются в официальной экономике; во-вторых, теневые доходы повышают уровень жизни как минимум трети трудоспособного населения; в-третьих (что почти всегда оказывается самым важным для каждой власти), у людей, занятых в теневой экономике, остается меньше времени для другой активности — социальных протестов, участия в демонстрациях и т. п. [Schneider, 2009]. Именно поэтому каждой власти непросто определиться с приоритетами в отношении неформальной экономики, а не потому, что такая борьба ей не по силам, хотя проще всего, конечно, было бы создать адекватные условия для работы в официальной экономике, сделав ее более привлекательной, чем неофициальная.

В экономической истории независимой Украины, впрочем, предпринимались попытки поменять концепцию идеологии системы налогообложения с фискальной на собственно налоговую, как и саму систему налогообложения, которая, по оценке министра финансов Н. Ярьсько (2014–2016), является «сложной, непонятной, субъективной и коррупционной» [Ярьсько, 2015]. С самого начала формирования системы налогообложения акцент был сделан на фискальной составляющей, ради чего проект возглавил не специалист экономического или финансового направления, а назначенный президентом Л. Кучмой «удобный» доктор геолого-минералогических наук Н. Азаров, что с течением времени и привело к возникновению в Украине явления «шантажистской республики» (Н. Рябчук). По мнению Н. Ярьсько и других экспертов, именно проблема администрирования, а не размер налога по-прежнему остается главной проблемой системы налогообложения в постсоветской Украине, где долгое время не акцентировалась тема налогов в процессе создания государства, не было ни публичного разъяснения значения налогов как гражданского долга, ни пропагандистской кампании в этом контексте. Реальное состояние дел в социальной политике, разрушение фондов общественного потребления и, соответственно, государственной системы здравоохранения и образования, неудовлетворительное состояние инфраструктуры — все это свелось в итоге к не более чем видимости социального государства, когда граждане вынуждены были опла-

чивать почти все услуги из собственных средств на фоне появления новых все более дорогих зданий налоговых администраций, которые манифестировали формирование новой властной структуры. Напомним, кстати, что официально по количеству налогов (99–135) система налогообложения в Украине считается одной из худших в мире, а политические попытки 2015 года изменить концептуально Налоговый кодекс 2010 остались нереализованными.

Одним, если не единственным специальным исследованием по теме налогообложения можно считать опрос «Налоги и предпринимательство: оценки и ожидания», проведенный Социологической группой «Рейтинг» в октябре–ноябре 2019-го в водовороте изменений и новаций относительно налогообложения (в первую очередь ФЛП) со сменой власти после тогдашних выборов президента. Основными выводами касательно отношения к налогам оказались следующие:

- 79% опрошенных считают, что налоги способствуют развитию Украины;
- 74% убеждены, что усиление контроля за уплатой налогов приведет к улучшению экономического состояния в Украине;
- 68% убеждены, что своевременная уплата налогов обеспечивает достойную пенсию в будущем и почти столько же поддерживают утверждение, что за неуплату налогов нужно вводить уголовную ответственность;
- 63% убеждены, что размер налогов в Украине очень высокий, причем такое мнение разделяют преимущественно те, кто имеет собственный бизнес, и именно среди этой группы меньше всего тех, кто выступает за уголовную ответственность за неуплату налогов;
- 47% считают, что основную часть налогов нужно первым делом направлять в социальную сферу, а 39% — что на развитие экономики;
- более 70% убеждены, что нужно повышать размер налогов для олигархов и крупного бизнеса, и столько же выступают за сохранение установленных налогов для ФЛП и малых предприятий; предприниматели выступают в целом за уменьшение налогов для всех, кроме олигархов;
- половина опрошенных знают сумму налогов, которую платят государству ежемесячно при получении дохода или заработной платы, почти 30% — не знают, а каждый пятый отметил, что не получает зарплаты/дохода; наиболее осведомленными по теме налогов являются молодежь и люди среднего возраста, с высшим уровнем доходов, предприниматели и желающие иметь собственное дело [Податки та підприємництво, 2019].

Однако полученные результаты указанного опроса группы «Рейтинг» носят характер обобщенных оценок, не имеют весомого социально-экономического значения и не дают нам понимания паттерна не только идеального налогоплательщика, но и того реального, сформировавшегося в стране, ведь респонденты провозглашают общие места — «богатые должны платить больше бедных», или «налоги слишком высокие», идеологически оставаясь в парадигме постсоветского дискурса и прогрессивного налогообложения. И наконец, что самое важное, эти данные не дают информации об осведомленности налогоплательщика относительно самой системы налогообложения, формирования бюджета, прямого и косвенного налогообложения, то есть вклада граждан в государственный бюджет не только через налог на доход, но и через уплату налогов при каждой покупке или оплате полученной услуги, что необходимо прояснить, прежде чем задавать более сложные вопросы о сути самой системы налогообложения.

Таким образом, на основе анализа архива приведенных исследовательской группой «CASE Украина» данных социологических исследований и опросов общественного мнения в Украине было принято решение о необходимости специального исследования с целью изучения уровня осведомленности граждан как налогоплательщиков, которые должны знать не только о размере доли своего дохода, выплачиваемого в форме налогов как обязанности, но и, в терминах концепции ответственного гражданства, и о своем праве избирателя на контроль за израсходованными бюджетными средствами. Конечной задачей обозначенного поискового исследования является построение Индекса осведомленности налогоплательщика (ИОН) для регулярного ежегодного мониторинга состояния экономической и финансовой компетентности в спектре базовых знаний о системе налогообложения Украины.

Итак, в течение 2020 года по заказу Центра социально-экономических исследований «CASE Украина» были проведены три волны тематического опроса социологического исследования «Осведомленность граждан Украины о налогообложении» в рамках проекта «Цена государства» по общенациональной выборке (полевой этап осуществлял КМИС), соответственно 8–18 февраля 2020 (первая волна); 24–31 мая 2020 (вторая волна); 12–16 сентября 2020 (третья волна). Для проведения опроса F2F (face-to-face) в обычных условиях была разработана стратифицированная, четырехступенчатая случайная выборка, но в связи с пандемией и введением карантина (12 марта 2020 года) метод сбора социологической информации — личное интервью — заменили телефонным с использованием компьютера — САТИ (computer-assisted telephone interviews) — на базе сложной процедуры отбора респондентов из случайной выборки февраля 2020 года, исходя из наличия у 96% респондентов мобильных телефонов. Выборочную совокупность составляли 2038 респондентов (первая волна); 2000 респондентов (вторая волна); 2001 респондент (третья волна) при генеральной совокупности – взрослое население Украины 18+; выборка репрезентативна для взрослого населения Украины в возрасте 18+ по состоянию на январь 2020 года без Крыма и территорий Луганской и Донецкой областей, временно не контролируемых Украиной. Статистическая погрешность выборки с вероятностью 0,95 не превышала: 3,3% для показателей, близких к 50,0%; 2,8% для показателей, близких к 25,0% или 75,0%; 2,0% для показателей, близких к 12,0% или 88,0%; 1,4% для показателей, близких к 5,0% или 95,0%; 0,7% для показателей, близких к 1,0% или 99,0%.

Описание первичной информации и выявление социальных фактов

Одним из первых в контексте выяснения смысла понятия «налоги» респондентам предлагали вопрос «С каким из этих определений слова «налоги» Вы больше всего согласны?»; в своих ответах респонденты проявили себя как граждане, осознающие, на что должны идти уплаченные ими налоги, которые они воспринимают преимущественно как обязательную плату государству и гражданский вклад для финансирования необходимых для всего общества программ, — такого мнения придерживаются суммарно 59,0%, тогда как 13,0% просто усматривают необходимость в уплате налогов государству за услуги, вероятно, не связывая этот акт с гражданским долгом, на фоне того, что пятая часть

опрошенных *вообще ассоциирует налоги с грабежом*. Анализ двухмерного распределения выявил следующие особенности: женщинам больше, чем мужчинам, присуще понимание того, что налоги — это обязательная плата и вклад граждан (40,0% : 27,0%), хотя это не отрицает большей распространенности среди женщин и убеждения о грабеже через налоги (11,4% : 8,8%), что может свидетельствовать о большей «чувствительности» женщин к этому вопросу в силу лучшей осведомленности касательно получения государственных услуг в сферах образования и медицины. В региональном разрезе существенных отличий не найдено, хотя и зафиксирована несколько большая (на 1–3%) активность Центрального региона в отношении всех альтернатив. Городское население по сравнению с сельским больше склонно выбирать первые две альтернативы об обязанности и гражданском вкладе — 41,0% : 18,0%, аналогично реагируя на то, что налоги — это плата за услуги государству (9,0% : 4,0%), мнение о грабеже горожане тоже разделяют чаще, чем сельские жители (12,5% : 7,7%). По возрастному распределению наблюдаем почти полное единодушие во всех возрастных группах, за исключением самых старших 60–70+, среди которых все показатели ниже.

По результатам опроса первой волны при анализе одномерных распределений ответов на вопрос *«По Вашему мнению, какая доля государственных услуг (образование, медицина, охрана границ и правопорядка, ремонт и строительство дорог и т. п.) в Украине является бесплатной?»* оказалось, что подавляющее большинство (58,0%) населения считает, что *«ни одна государственная услуга не является бесплатной»*, а с учетом мнения тех 27,5%, для кого *«большинство государственных услуг не являются бесплатными»*, можно резюмировать, что абсолютное большинство граждан Украины (85,5%) убеждены в том, что все государственные услуги сегодня не являются бесплатными; лишь 11,0% респондентов еще усматривают наличие социальной роли государства в предоставлении жизненно необходимых услуг в сферах образования, здравоохранения, охраны границ и правопорядка, ремонта и строительства дорог и т. п. Полученные данные существенно оспаривают действенность положения ст. 2 Конституции Украины, где она провозглашается *социальным* и правовым государством. Анализ двухмерного распределения дал определенные уточнения, а именно: мнение о том, что ни одна услуга не является бесплатной, преимущественно разделяют граждане с полным высшим образованием (30,0%), средним специальным образованием (35,0%) и полным средним образованием (16,0%), хотя и ответ о большинстве бесплатных государственных услуг все еще выбирают 46,0% с полным высшим образованием и 30,0% со средним специальным. Дифференцированно по виду занятий среди пенсионеров больше всего (35,0%) тех, кто считает, что ни одна услуга не является бесплатной, как и 15,0% сельскохозяйственных рабочих. Еще явственнее звучат голоса об отсутствии бесплатных государственных услуг среди горожан — 37,0% (против 21,0% жителей села); с учетом ответов о большинстве услуг как небесплатных, составляющих 19,0% среди городских и 9,0% среди сельских жителей, это результируется в 56,0% *горожан* и 30,0% *крестьян, лишенных иллюзии о бесплатности государственных услуг*. Относительно альтернативы «ни одна услуга не является бесплатной» по возрастному распределению имеем следующую картину: 10-процентные показатели (с небольшим превышением в группе 30–39 лет) были получены в каждой возрастной группе, кроме самой молодой (18–29 лет) и самой старшей

(возраст 60+), где этот показатель составлял всего 8,0%. Региональное распределение по этому вопросу продемонстрировало, что с ответом «все услуги платные» больше соглашались жители Центрального (34,0%), Южного (27,5%) и Западного (25,0%) регионов, а меньше всего Восточного — 14,0%. Относительно пологового распределения различия состоят в том, что женщины чаще мужчин выбирают опцию «ни одна услуга не является бесплатной» — 55,0%, как и опцию «большинство услуг не является бесплатными».

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие государственные услуги (школы, больницы, музеи, библиотеки, полиция и т. п.) в Украине являются бесплатными?» (%)

Варианты	1 волна	3 волна
Все государственные услуги бесплатные	2,6	4,8
Большинство государственных услуг бесплатные	8,4	12,7
Большинство государственных услуг не являются бесплатными	27,5	31,2
Ни одна государственная услуга не является бесплатной	58,0	46,4
Трудно сказать / не знаю	3,5	4,9

Этот вопрос был отобран для алгоритма индекса осведомленности налогоплательщика и соответственно включен в третью волну; в результате были получены несколько иные проценты согласных с той или иной альтернативой из веера ответов (табл. 1). Поскольку вопрос по смыслу идентичен, ответы указывают на определенное изменение в мнениях респондентов за восемь месяцев 2020 года. И здесь могли оказать влияние несколько факторов: первый — это изменение метода опроса с F2F на САТI вследствие карантинных условий, второй — это изменение подводки в Омнибусе КМИСа к блоку вопросов без конкретизации темы опроса о налогах и третий — возможное изменение отношения к сути государственных услуг в контексте пандемии, когда явственно обнаружилось кризисное состояние системы здравоохранения и финансового обеспечения, как и экономический спад в целом. Так или иначе, но если в феврале ответ «ни одна государственная услуга не является бесплатной» выбрали 58,0% опрошенных, то в сентябре их доля заметно сократилась и составляла 46,4%, тогда как чуть выросла доля тех, кто думает, что «большинство услуг не являются бесплатными» (с 27,5% до 31,2%), как и тех, кто считает большинство услуг бесплатными (с 8,4% до 12,7%). Если учесть, что проведенный опрос осуществлялся в рамках социологического *поискового* исследования, исследовательская группа имеет право рассматривать полученные результаты ответов на этот вопрос в динамике, что показывает неустойчивость конкретного мнения *респондентов из-за колебаний в их представлениях об отсутствии бесплатных государственных услуг*. Подчеркнем, что карантинная социальная акцентуация и актуализация проблем недореформированной системы здравоохранения и ее возможностей в отношении эпидемической нагрузки, бесспорно, не могли не отразиться на общественном мнении в плане доступности бесплатных медицинских услуг, в частности в этом конкретном случае связанных с пандемией COVID-19, начиная с лабораторного тестирования, телефонного контакта по горячей линии Минздрава или семейного врача и вплоть до дальнейшего лечения и госпитализации, что могло быть опровергнуто или подтверждено лишь на основе собственного опыта. С другой стороны, такие результаты показали не только уровень осведомленности

населения о платности государственных услуг, но и обозначили «живой» вопрос, который одновременно может свидетельствовать и о распространенном среди подавляющего большинства мнении, и о влиянии эффекта собственного опыта, своей семьи, родственников, соседей, знакомых и т. п.

Наибольшее непонимание или незнание респондентов продемонстрировал вопрос «По Вашему мнению, на что расходуется самая большая доля уплаченных Вами налогов?» в первой волне, который действительно оказался для них непростым, поскольку 36,5% заявили, что им вообще трудно ответить. Лишь 18,0% отметили, что это статья расходов на оборону и содержание армии, 16,4% — на выплату внешних долгов страны, 10,0% — на выплату пенсий, а 9,0% — на правоохранительные органы, что в итоге составляет 53,5%, то есть только половина граждан понимают смысл налогообложения. Отдельно следует отметить, что мизерные показатели по статье расходов на здравоохранение (1,4%) и образование (0,4%) подтверждают фактическое нивелирование конституционного положения о социальном характере государства Украина. Анализ двухмерного распределения выявил, что женщины чуть лучше мужчин справились с конкретизацией назначения расходов; по каждой альтернативе — их пусть на пару процентов, но больше, за исключением статьи расходов на правоохранительные органы, где показатели мужчин выше, наряду с этим женщин оказалось больше среди тех, кому трудно ответить. По уровням образования и региональному распределению существенных отличий не обнаружено, за исключением того, что именно жителям Центрального региона определиться с ответом было труднее всего (38,0%) по сравнению с Югом (25,0%) и Западом (23,0%) и тем более — с Востоком (14,0%). Городское и сельское население оказалось заметно разнящимся по всем альтернативам ответов — горожане везде почти вдвое активнее определялись, причем даже в плане колебания с ответом (62,0% : 38,0%). В возрастном распределении существенных различий не выявлено. В целом нужно отметить, что такого «провального» голосования по статьям расходов на медицину и образование (независимо от пола, региона, образования и возраста), возможно, и не стоило ожидать, однако нынешние реалии четко отразились в ответах респондентов, и ни одна из остальных статей расходов не была оценена настолько негативно.

Поскольку вопрос о распределении расходов бюджетных средств был отобран для построения Индекса осведомленности налогоплательщика (ИОН) и включен в *третью волну*, в результате чего были получены почти одинаковые значения по каждой из альтернатив веера ответов подобно первой волне, кроме статьи затрат на правоохранительные органы, где зафиксировано увеличение доли с 9,0% до 17,0%, как и определенное снижение доли тех, кто затруднялся с ответом, — до 29,7%, что в целом может свидетельствовать о постоянстве оценок граждан (табл. 2). Вопрос действительно интересный, учитывая и изменения метода опроса с F2F на CATI, и общий социально-экономический контекст периода строгого карантина и состояния необъявленной войны, однако распределение ответов не изменилось. Оценочные суждения респондентов отражают не столько знание, сколько ощущение того, на что именно идут бюджетные расходы, когда статья пенсий и социальных выплат вновь оказалась недооцененной как действительно наиболее затратная в бюджете страны. Отслеживание динамики частоты выбора тех или иных ответов крайне важно для

оценки уровня осведомленности респондентов как ответственных налогоплательщиков с возможностью активизации гражданской функции контроля за распределением бюджетных средств, чем, собственно, и объясняется включение данного вопроса в алгоритм расчета ИОН.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «На что расходуются наибольшая доля уплаченных гражданами налогов?» (%)

Варианты	1 волна	3 волна
На оборону, содержание армии	18,0	18,2
На выплату внешних долгов Украины	16,4	17,6
На выплату пенсий	9,9	10,1
На социальные выплаты (субсидии, помощь)	8,4	4,8
На здравоохранение	1,4	1,6
На образование	0,4	1,0
На правоохранительные органы (полицию, СБУ, государственную охрану)	9,1	17,0
Трудно сказать / не знаю	36,5	29,7

Важной для выяснения степени осведомленности налогоплательщиков является информация о том, какую часть доходов они отдают государству в виде налогов, на основании *вопроса анкеты первой волны*, где только четверть опрошенных не смогли ответить на этот вопрос. Если больше всего, а точнее треть респондентов уверены, что эта доля составляет 20%, то почти каждый десятый считает, что это 10-процентная доля, и столько же — что 30-процентная. Среди массива опрошенных нашлись даже 6,0% тех, кто думает, что отдает половину своих доходов, тогда как 15,5% опрошенных в первой волне заявили, что *вообще не платят налогов*. Анализ двухмерных распределений продемонстрировал чуть большую долю женщин, которые не платят налогов, чем мужчин; среди женщин также более заметна поддержка всех альтернатив в целом, кроме незначительного отставания в случае представления о 10-процентной ставке налогов, однако в случае выбора ответа о ставке в 20% доля женщин, хоть и на пару процентов, но превышает долю мужчин; и наконец, ощутило больше женщин отмечают, что «затрудняются с ответом» (60,0% : 40,0%). Ставку в 20% в целом отмечают больше всего, особенно респонденты с полным и средним специальным образованием, но такой образовательный уровень все же не снижает для них проблемы сложности поиска ответа, поэтому они составляют до 30,0% и 45,0% в группе тех, кому трудно ответить, а по роду занятий ставку 20–30% преимущественно отмечают специалисты. В региональном разрезе ставку 20% выбирают больше всего жители Центрального региона, немного меньше из Западного и Южного и меньше всего — из Восточного региона. Горожане втрое чаще, чем сельские жители, выбирают ответ о 20-процентной ставке, как и в отношении всех прочих альтернатив, где они вдвое активнее селян, 26,5% респондентов признали, что вообще не имеют ответа на этот вопрос, выбирая из всех предложенных вариантов последний «трудно сказать».

Объясняется такая низкая осведомленность, предположительно, тем, что сами работники не платят налогов — это делает работодатель через бухгалтерию, как в государственных структурах, так и на частных предприятиях, это не касается самозанятых и мелких предпринимателей, которые, совмещая роли работодателя и работника в одном лице, лучше осведомлены о том, сколько и

каких налогов платят, а с другой стороны, больше заняты вопросом поиска возможностей избегания или снижения налоговой нагрузки, сводя все свои налоговые расходы к обязательным согласно статусу ФЛП. Этот вопрос в качестве составляющего ИОН в дальнейшем будет служить маркером осведомленности, связанной скорее с собственным опытом и знаниями, а не со сменой поколений, выходящих на рынок труда; по мере формирования рационального подхода к теме налогообложения в процессе дальнейшего рыночного продвижения осведомленность в данной области станет неизбежной для работника, занятого официально по трудовому контракту, где прописан, в частности, размер заработка и соответствующих налогов, что поспособствует формированию культуры налогообложения.

Если задавать респондентам вопрос об уплачиваемых налогах, то целесообразно узнать, *какую долю своих доходов в виде налогов граждане считают справедливой и согласны отдавать государству*. При определении приемлемого для граждан размера налогообложения таковым оказался вариант насчет 10% как справедливой десятина, которую готовы отдавать государству 52,0% граждан. Почти втрое меньше (а точнее, 17,4%) оказалось тех, кто согласен на долю в 25%. Каждый пятый не нашел приемлемого ответа из предложенного веера вариантов — от 0% до 70,0%, наряду с этим 6,0% не согласны вообще платить налоги. Полученные результаты дают некоторые основания для определения состояния экономического сознания в рыночной среде, формирующейся в постсоветском обществе. Анализ двухмерных распределений выявил, что 44,0% тех, кто поддерживает десятину, — это люди с полным средним, средним специальным и высшим образованием, доля которых снижается, как и вообще процент ответов, по мере повышения предполагаемой ставки налогообложения. По роду занятий (неожиданно) наименьшую активность в определении приемлемой ставки продемонстрировали предприниматели как в отношении 10-процентной ставки, так и относительно 25–33-процентных, тогда как наиболее активными (33,0%) были пенсионеры, особенно в отношении 10-процентной ставки, по-видимому, в соответствии с прежними представлениями усматривая здесь 10% подоходного налога советских времен, 36,0% городского и 16,0% сельского населения поддержали 10-процентную ставку, а за 25-процентную «проголосовали» втрое меньше из их числа, хотя 60,0% горожан оказались среди тех, кому «трудно ответить», сомневаясь при определении справедливой (для себя) налоговой ставки. Возрастной профиль выявил разительное единодушие в выборе десятины как справедливой доли своего дохода на налоги во всех когортах, а относительно выбора 25-процентной ставки, как отмечалось, выявлено небольшое преобладание младших когорт 20–29 и 30–39 лет, что может свидетельствовать об изменении отношения к «справедливым» размерам налогообложения со сменой поколений.

Поскольку вопрос о предназначенной на налоги доле доходов, на которую согласны граждане Украины, важен в контексте изучения формирования культуры налогообложения, соответствующий вопрос повторно включался во вторую волну, но ответы оказались отличными от первой волны докарантинного опроса (табл. 3). Принимая во внимание изменение метода опроса с F2F на CATI, следует также отметить, что уменьшение доли поддерживающих десятину, то есть 10% на налоги, с 52% до 39% дает определенные основания утверждать, что ка-

рантинный опыт дал о себе знать и граждане стали больше задумываться над вопросом весомости и роли налогов в функционировании государства, особенно во времена экстремальных ситуаций, таких как пандемия. Есть определенные сдвиги в сторону увеличения этой доли, но они слишком слабы для исследовательского вывода о готовности граждан передавать большую долю своих доходов в пользу государственного бюджета, ведь 25-процентную долю доходов на налоги согласны были передавать чуть меньше граждан (17,4% :14,0%). Перетекание респондентов произошло скорее в сторону *неопределенности*, так как на 13,0% выросла доля тех, кому трудно ответить.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Передачу правительству какой доли Ваших доходов можно считать справедливым уровнем налогообложения?» (%)

Варианты	1 волна	2 волна
0%	6,1	4,2
Около 10%	51,8	38,9
Около 25%	17,4	14,0
Около 33%	2,6	4,2
Около 50%	1,0	2,5
Около 66%	0,4	0,5
Больше 70%	0,2	1,0
Трудно сказать / не знаю	20,5	34,8

Во все три волны исследования был включен вопрос об осведомленности респондентов об уплате НДС, а именно: какой налог платят граждане, покупая одежду украинского производителя стоимостью 1000 грн. Если в первой волне подавляющее большинство (60,0%) респондентов, во-первых, знали о таком факте, а во-вторых, имели определенные соображения о ценообразовании, на фоне трети (33,5%) опрошенных, которые не знают или затрудняются с ответом, и 6,0% «непросвещенных», считающих, что при покупке не платят никакого налога. Анализ двухмерных распределений показал, что женщин оказалось немного больше, чем мужчин, среди тех, кто знает, сколько платит при покупке товара украинского производителя, как и среди тех, кому «трудно ответить» (58,0% : 42,0%). Фактор образования все же срабатывает, когда речь идет о том, сколько налогов мы платим с покупки, — чуть больше половины образованных из числа опрошенных подтвердили это, хотя четверти из когорты образованных все равно было «трудно ответить». Анализ распределения по роду занятий показал, что всем категориям кое-что известно об уплате налога с покупки, и этот контингент составлял 5,0–11,0%, но больше всего таких оказалось среди специалистов (24,0%) и среди пенсионеров, у которых этот показатель был самым высоким — 33,0%. Региональный профиль показал наибольшую осведомленность о налогообложении покупок в Центральном и Западном регионах, меньшую — в Южном и самую низкую — в Восточном регионе, тогда как половина жителей Центра все же выбрали ответ «трудно сказать», как и треть жителей Юга и четверть жителей Запада, а также пятая часть представителей Востока. Городское население в 2,5 раза оказалось лучше, по сравнению с сельским, осведомленным об уплате налогов при покупке. По возрасту особых различий не замечено: и в отношении первой, и в отношении второй альтернативы распределение почти одинаковое для всех возрастных групп.

Во второй волне указанный вопрос был усовершенствован путем расширения веера альтернатив, что, разумеется, повлияло на полученные результаты, выявив 42,7% респондентов, которым трудно определиться в отношении конкретных цифр в предлагаемом наборе альтернатив, причем на Западе страны таких оказалось больше всего, а именно 45,5%, тогда как в первой волне было 33,5% респондентов, которые затруднились с ответом.

В то же время 22,0% опрошенных выбрали опцию «до 150 грн», и среди них наибольшую долю составляла молодежь (33,0%) и респонденты с высшим образованием (23,4%); по роду занятий это студенты и учащиеся (30,0%), а по достатку — люди с очень высоким (в терминах опросника) уровнем дохода (26,7%). Опцию «151–200 грн» выбрали в целом 18,4% опрошенных, и среди них больше всего горожан — от 20,7% (в небольших городах) до 23,8% (в городах с большей численностью населения); по уровню образования больше всего оказалось опрошенных с высшим образованием (25,9%) и специалистов (30,0%), а по уровню благосостояния наибольшая доля приходилась на граждан с очень высоким уровнем доходов (29,8%). Парадоксально, но все же следует отметить, что среди тех, кто выбрал опцию «0 грн», больше всего оказалось респондентов с очень высоким уровнем благосостояния (17,6%).

Поскольку это единственный вопрос, который использовался во всех трех волнах опроса и в целом не несет ситуативной нагрузки, полученные результаты доказывают, что многие граждане до сих пор не знают, что платят НДС в случае каждой покупки или уплаты за получение определенной услуги. Это подтверждают и те 6,0% респондентов, которые указывают нулевую сумму, и не меняющаяся в течение года наивысшая доля респондентов, выбирающих опцию «трудно сказать» независимо от времени проведения предыдущих волн — почти 40,0% неизменно не знают ничего о процентной ставке. Итак, третья попытка выявить степень осведомленности респондентов насчет непрямого налогообложения доказала, что еще не все наши граждане знают об уплате НДС в случае осуществления покупки или оплаты услуги, тогда как этот налог является самой мощной составляющей при формировании государственного бюджета (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какую сумму налогов заплатит покупатель, который израсходует 1000 гривен в магазине одежды украинского производителя? (Магазин не имеет налоговых льгот)» (%)

Варианты	1 волна	2 волна	3 волна
0 грн (никаких налогов)	6,3	5,0	6,7
1–150 грн		22,1	21,2
151–200 грн		18,4	20,4
201–350 грн		7,5	9,5
351–500 грн		2,4	5,7
Трудно сказать / не знаю	33,5	42,7	36,5

Необходимо отметить, что во второй волне опроса был получен очень важный результат: **впервые социологически было выявлено**, что подавляющее большинство граждан Украины — 56,1% — по всем социоструктурным показателям *согласны платить более низкие налоги и самостоятельно распоряжаться своими доходами для оплаты услуг частных и государственных учреждений*. Больше все-

го таковых в Центре страны (58,1%) и меньше всего на Востоке (49,0%); по возрасту больше всего среди граждан 30–39 лет (67,5%) и меньше всего среди граждан в возрасте 70+ (41,3%); село и город почти единодушны, что касается распределения сторонников данного мнения: по уровню дохода это 65,0% граждан с высоким уровнем, 56,0% — с очень высоким, 58,5% — со средним, 54,0% — с низким, 49,5% — с очень низким; по уровню образования это преимущественно (60,7%) люди с полным высшим образованием, 40,7% — с неполным средним, 54,0% — с полным средним и средним специальным образованием; по роду занятий это 70,0% самозанятых и предпринимателей, 60,0% рабочих и специалистов, и наименьшая доля, 45,7%, приходится на тех, кто служит в армии и полиции. С другой стороны, лишь **20,6%** *согласны с тем, чтобы платить более высокие налоги и получать больше бесплатных услуг от государственных учреждений* (меньше всего таких на Западе (17,0%), а больше всего на Юге страны (23,6%); по уровню образования — 34,3% с неполным средним образованием и 20,0% — с высшим; по роду занятий больше всего таких в армии и полиции (37,3%) и среди учащихся и студентов (37,2%), а меньше всего (18,8%) среди самозанятых и предпринимателей; по уровню благосостояния имеет место распределение от 33,0% с очень высоким уровнем до 16,6% с очень низким). Полученные данные не только обоснованно подвергают сомнению действенность статьи 1 Конституции Украины в той части, где речь идет о *социальном государстве*, но также указывают на тенденцию отхода украинского общества от советского стереотипа чрезмерных упований на общественные фонды потребления.

Итак, граждане, руководствуясь здравым смыслом и приобретенным опытом выживания в искаженных постсоветских условиях якобы бесплатного образования и медицины, выбирают тот вариант, который соответствует реальным условиям функционирования государственной системы образования и здравоохранения преимущественно за счет средств самих граждан. Если данные тенденции подтвердятся в дальнейших опросах, то можно выходить на уровень общественного дискурса для подготовки и принятия политических решений о пересмотре основных положений социальной политики в отношении формально бесплатного образования и медицины. Реформа системы здравоохранения должна учитывать существующее общественное мнение и перейти от *парадигмы помощи к рыночной модели предоставления услуг*, поскольку граждане, несмотря на все популистские политические заявления, самостоятельно пришли к такому убеждению эмпирическим путем. Сектор потребления услуг в рыночных условиях структурируется в зависимости от финансовой состоятельности, собственных предпочтений и эффективности (не)государственных учреждений в обеспечении качественных и доступных услуг, в первую очередь в сфере образования и здравоохранения. Напомним, что в первой волне исследования были зафиксированы самые низкие, согласно представлениям респондентов об отраслевых затратах, показатели в отношении статей расходов госбюджета на здравоохранение (1,4%) и образование (0,4%), которые тем самым дают оценку реальной социальной политики государства.

Таким образом, проблема культуры в сфере налогообложения, которая предварительно была заявлена в качестве поисковой исследовательской темы, учитывая проведенное своего рода социологическое голосование, пока что снимается, поскольку социология демонстрирует полное невосприятие действующей

институциональной системы налогообложения, что свидетельствует о сути ее как скорее *института фискализации*, а не налогообложения, что составляет концептуально различные вещи. С самого начала формирования системы налогообложения акцент был сделан на фискале, и поэтому во главе ее оказался не экономист или финансист, а политически назначенный администратор. Именно администрирование, а не размер налога остается основной проблемой системы налогообложения. Постсоветская Украина долгое время не учитывала важную роль налогов в процессе создания государства при полном отсутствии публичного разъяснения значимости налогов как гражданского долга и соответствующей пропагандистской кампании в этом контексте. Реальное состояние дел в социальной политике, разрушение бесплатной государственной системы здравоохранения и образования, неудовлетворительное состояние инфраструктуры свели в итоге весь процесс к сугубо декларативному социальному государству, когда граждане вынуждены оплачивать почти все услуги из собственных средств. Именно эти обстоятельства обусловили такой беспрецедентный негативизм относительно сформировавшейся системы налогообложения, когда подавляющее большинство граждан выступают за низкие налоги, желая самостоятельно распоряжаться собственными средствами. Волонтерское движение во время и после Евромайдана, как и в течение карантина в период пандемии, лишь укрепило граждан Украины в такой их позиции. Однако нужно отметить, что подобная позиция респондентов свидетельствует об определенной фиксации развития рынка и рыночного сознания, когда сфера жизненно важных услуг приобретает определенные признаки конкуренции в пользу негосударственных структур в противовес неэффективным государственным. Как бы там ни было, но такой разрыв (в 2,5 раза) между полюсами в общественном мнении — поддержкой высоких налогов и бесплатных услуг, с одной стороны, и низких налогов и самоокупающихся услуг — с другой, свидетельствует о недоверии к государственным институтам и нерациональности использования бюджетных средств, что особенно очевидно в условиях чрезвычайных ситуаций. Учитывая то, что ответы на этот вопрос в определенной мере носят политический характер, стоит добавить, что среди электората политических партий, представленных в Верховной Раде, наивысший уровень поддержки опции «*платить более высокие налоги и получать больше услуг*» продемонстрировали избиратели партии «Слуга народа» (29,3%), а наименьший — избиратели «Голоса» (16,0%) и «Европейской солидарности» (19,2%). В свою очередь, опцию «*платить более низкие налоги и самостоятельно распоряжаться доходами*» выбрали больше всего избирателей «Голоса» (66,0%) и «ЕС» (60,3%) и значительно меньше — «Батьківщини» (51,5%), «СН» (53,5%) и «ОПЗЖ» (54,0%).

Больше всего сомнений при выборе правильного ответа вызвал базовый вопрос о том, *за счет чего преимущественно формируется государственный бюджет*, так как только 31,9% отметили преобладание в нем доли налогов граждан, причем трети респондентов вообще было трудно дать хоть какой-нибудь ответ (табл. 5). В возрастном разрезе наиболее осведомленной в этом вопросе оказалась молодежь в возрасте 18–29 лет (39,4%) в противовес старшему поколению, 70+ (25,8%), согласно распределению по роду занятий, больше всего колебались служащие (44,5%) и меньше всего армия с полицией (26,7%) и пенсионеры (25,4%). По уровню благосостояния семьи оказалось, что чем ниже

уровень, тем меньше осведомленность о том, что бюджет наполняется налогами граждан — от 21,6% среди граждан с очень низким уровнем благосостояния до 36,0% — с очень высоким. Уровень образования тоже сказывается на осведомленности о доле налогов граждан в госбюджете — чем ниже уровень, тем ниже осведомленность: 18,0% с неполным средним образованием против 33,8% с высшим образованием. По роду занятий наивысшая осведомленность зафиксирована среди служащих, а именно 44,5%.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, вносит наибольший вклад в бюджет Украины?» (%)

Варианты	2 волна	3 волна
Государственные предприятия и учреждения (в т.ч. Национальный банк)	3,7	10,9
Частные предприятия	23,2	23,7
Международные финансовые учреждения (Всемирный банк, МВФ, ЕБРР и т. п.)	10,3	5,4
Граждане	31,9	42,9
Трудно сказать / не знаю	31,0	17,1

Итак, обозначенный выше ключевой вопрос опросника из второй волны был перенесен в анкету третьей волны, предназначенную для построения ИОН, акцент на его весомости особенно проявляется в контексте изучения осведомленности граждан постсоветской Украины, которые за 25 лет становления налоговой системы в стране так и не осознали, как через налоги образуется государственный бюджет. Во времена СССР существовали только государственные предприятия, была фактически полная занятость и из заработной платы всех работников этих предприятий взимали фиксированный 10-процентный налог в условиях существования государственных фондов общественного потребления, которые, собственно, и покрывали потребности граждан через дотационную оплату жилья, продуктов питания, отдыха (правда, следует напомнить о хроническом дефиците и товаров, и услуг), и это создавало у населения определенное впечатление о государстве с его финансами как обеспечивающем все жизненные потребности при полном отсутствии других источников. И это настолько ментально укоренилось, что и после коллапса СССР постсоветские люди долгое время продолжали считать, что это самое государство всем необходимым их обеспечит из «государственного кармана». Поэтому даже в мае 2020 года о едва ли не самом весомом вкладе граждан в наполнение бюджета знала всего треть опрошенных. Впрочем, уже в сентябре таковых стало больше — с 31,9% до 42,3%. И этот существенный рост за три месяца дает исследователям основания говорить о расширении когорты «просвещенных» граждан в условиях нестабильной эпидемической ситуации, актуализации вопроса эффективности и целесообразности распределения бюджетных затрат, когда ускоренными темпами преодолевался путь от незнания / отчуждения до заинтересованности граждан, осознающих свое право контроля в качестве налогоплательщиков. Определенная перегруппировка в формулировках альтернатив ответов несколько изменила числовые распределения, однако в целом не отразилась на видении структуры бюджета в том, что касается вклада государственных и частных предприятий, но вдвое снизила весомость международных

кредитов и займов. При этом вдвое уменьшилось количество тех, кому «трудно ответить», — теперь таковых всего 17,0% в отличие от 31,0% весной.

Однако самым сложным для респондентов оказался вопрос о том, какая именно система налогообложения физических лиц действует в Украине: подавляющему большинству (53,7%) оказалось не по силам вообще дать хоть какой-то конкретный ответ. Доли респондентов, имеющих то или иное мнение по этому поводу, тоже не слишком отрадны: если 8,5% убеждены, что в стране действует прогрессивная система налогообложения, то 12,4% — что пропорциональная; а 25,4% респондентов, не конкретизируя, указали на смешанную систему. Наиболее «убежденной» в действии либо прогрессивной системы налогообложения, либо пропорциональной оказалась молодежь в возрасте 18–29 лет (16,7%). Однако довольно странно выглядит немалая доля неосведомленных среди самозанятых и предпринимателей: 14,1% отметили прогрессивную систему, 19,3% — пропорциональную и 33,4% — смешанную, это почти такое же распределение, как и в группе специалистов (14,8% : 18,0% : 25,8%). Наибольшую поддержку получила опция «смешанная система налогообложения» у жителей села (29,1%) и жителей городов с населением 500 тыс. (25,0%). В распределении по уровню благосостояния наивысшую активность в выборе той или иной системы налогообложения проявили граждане с высокими доходами: прогрессивная — 17,0%; пропорциональная — 22,5%; смешанная — 28,3%. Анализ группы «незнаек», тех, кому «трудно сказать», которая в целом составляет 53,7%, показал, что с возрастом доля таковых возрастает — от 40,0% до 70,0%, а с повышением уровня образования, наоборот, падает — с 69,4% граждан с неполным средним до 44,7% — с высшим; город и село одинаково представлены в группе неосведомленных; что касается уровня благосостояния, довольно много таковых (52,0%) среди опрошиваемых с очень высоким уровнем, но меньше, чем среди лиц с очень низким (65,0%) и низким уровнем (59,6%), но все же больше, чем среди лиц со средним (47%) и высоким достатком (32,0%). А вот в распределении по роду занятий больше всего незнакомых с системой налогообложения в стране оказалось в армии и полиции (70,9%), даже по сравнению с домохозяйками (58,2%), а меньше всего — среди предпринимателей и самозанятых (33,3%).

Можно, конечно, высказать определенные предположения для объяснения того, почему граждане с очень высоким уровнем благосостояния не задумываются о том, какая система налогообложения действует в стране и сколько налогов мы платим, но в обоих случаях группу «трудно сказать» все же в меньшей степени наполняют респонденты с высоким уровнем благосостояния (32,0% : 40,5%), а среди людей со средним достатком таковых все же больше (47,0% : 52,0%). Тем не менее следует отметить, что в выборке были представлены 5 категорий респондентов по уровню доходов с различным наполнением: очень низкое — $n = 246$, низкое — $n = 742$, среднее — $n = 704$, высокое — $n = 199$, очень высокое — $n = 47$.

В определенной мере трудным для респондентов оказался вопрос о количестве налогов (от 1 до 10 и больше), которые платит большинство граждан, здесь сомневались насчет ответа почти 58,0% из числа опрошенных, а среди жителей села таковых оказалось даже около 67,0%. Итак, чем люди старше, тем больше среди них тех, кто совсем не дает ответа, и среди возрастной группы 70+ тако-

вых оказалось больше всего — 75,6%, что, в конечном счете, понятно, ведь среди них почти нет работающих, а пенсионный опыт не предполагает потребности в подобных знаниях. В то же время опцию «10 и больше налогов» выбрали больше всего опрошенных — 13,0%, что не дает оснований для позитивных выводов об уровне осведомленности граждан в этом вопросе, причем независимо от их возраста, пола и рода занятий.

Индекс осведомленности налогоплательщика: построение, исчисление и результаты

Контент опросника третьей, завершающей волны состоял из вопросов, проанализированных и отобранных из предыдущих двух волн по валидности, наполненности, значимости и соответствию проектной конечной задаче построения *Индекса осведомленности населения по теме налогообложения* (ИОН), при помощи которого планируются дальнейшие регулярные, с периодичностью в один год опросы для проверки изменения уровня осведомленности граждан по теме налогов, динамики наполненности групп респондентов, что касается частоты (не)правильных ответов, а также выбора опции «трудно сказать», обязательной для учета в анализе, поскольку две предыдущие волны зафиксировали очень весомую группу именно таких респондентов. Итак, для формирования и вычисления ИОН были выбраны три вопроса из первой волны, а именно: «Какая доля государственных услуг в Украине являются бесплатными?», «Какую долю доходов украинские работники платят в виде налогов?» и «На что расходуется наибольшая доля уплаченных налогов?», а также уточненные вопросы из второй волны («Из чего формируется государственный бюджет?») и первой волны («Платим ли мы налог и в какой сумме при осуществлении покупки?»). Все отобранные вопросы имеют четкие и ясные формулировки, понятные для респондентов, что отражается, как показали результаты третьей волны, в снижении наполнения опции «трудно сказать», которого всегда добиваются профессиональные социологи. Следует отметить, что вопросы второй волны позволили не столько уточнить вопросы первой волны, учитывая возможность их дальнейшего использования, сколько предоставить весомую информацию для исследователей в плане понимания подготовленности аудитории по теме налогов вообще, и это стоит считать важным исследовательским результатом, если учесть полученные нами неожиданные и в то же время разительные данные о состоянии массового сознания касательно того, как наполняется государственный бюджет, какую долю зарплаток платят граждане в виде налогов, как преимущественно расходуются бюджетные средства, а также о том, что наши граждане в подавляющем большинстве хотели бы сократить свои налоговые выплаты до справедливых, по их мнению, 10%, и вместо этого взять на себя ответственность за оплату большинства услуг.

На массиве третьей волны сначала был построен ИОН и выделено три кластера: лица с низкой компетентностью (0–1 балл по шкале компетентности) — 22,5%; со средней компетентностью (2–3 балла) — 57,6% и с высокой компетентностью (4 балла) — 20,0%. С целью более детального анализа группу со средней компетентностью разбили на подгруппы с компетентностью «ниже средней» и «выше средней». Таким образом было получено четыре кластера:

0–4 балла — крайне низкая компетентность с наполнением 12,8%; 5–7 баллов — компетентность ниже средней, с наполнением 41,0%; 8–10 баллов — компетентность выше средней с наполнением 36,4%; 11–15 баллов — высокая компетентность, которую продемонстрировали 9,8% респондентов. По региональному профилю Центральный макрорегион набрал наибольшие доли и в группе «крайне низкой компетентности» (38,0%), и в группе «высокой компетентности» (38,0%), а суммарно по опциям «высокая компетентность» и «выше средней» проявил самую высокую по сравнению с другими регионами компетентность — 31,0%, тогда как на Запад и Юг приходилось по 27,0%, а самой низкой компетентность оказалась на Востоке — 15,0%. В возрастном разрезе самую высокую компетентность показала группа 30–39 лет (причем группа в возрасте 34 лет оказалась наиболее осведомленной), а вот самую низкую — когорта 18–29-летних (и наименее осведомленными оказались 19-летние). Что касается влияния образовательного уровня, то как самую низкую, так и самую высокую компетентность продемонстрировала группа с высшим образованием, и хотя суммарно именно в этой группе сосредоточен наиболее компетентный массив, недалеко от этой группы оказалась и когорта со средним специальным образованием, в которой значения индекса выглядят хоть и скромнее, однако остаются выше показателей остальных образовательных групп. В гендерном разрезе мужчины демонстрируют чуть более высокую компетентность (с разницей в 3,5%), чем женщины. Ожидаемо, что городское население суммарно по уровню компетентности вдвое выше, чем сельское: ИОН 3–4 (68,0% : 31,0%), хотя и среди горожан доля респондентов с самым низким уровнем осведомленности почти такая же, как и среди жителей села (13,0%). Подводя итоги на основе приведенных расчетов ИОН, можем вновь обобщенно констатировать следующее: когда ИОН находится в диапазоне 0–4, то 22,5% респондентов, проявив низкую компетентность, получают ИОН 0–1, далее 57,6% — со средней компетентностью ИОН 2–3 и только 20,0% получают самый высокий ИОН, а именно 4, но для более детального анализа в случае деления группы средней компетентности на «ниже средней» и «выше средней» распределение и значения индекса в диапазоне 0–15 изменяются следующим образом: 12,8% с низким уровнем ИОН 0–4; 41,0% с уровнем ниже среднего ИОН 5–7; 36,4% с уровнем выше среднего ИОН 8–10; 9,8% с высоким уровнем компетентности ИОН 11–15.

После получения результатов третьей волны из тестирования респондентов как налогоплательщиков на знание базовых знаний по вопросам налогообложения было решено убрать опцию «трудно сказать» при вычислении ИОН и сосредоточиться скорее не на значении самого ИОН, которое может составлять от 0 до 500 баллов, а на оценке наполненности кластеров респондентов, когда никто не ответил правильно на все пять вопросов, а менее процента (0,9%) ответили правильно на четыре вопроса из пяти; чуть лучше было со знанием правильных ответов на три вопроса (7,4%), а на два вопроса правильно ответили уже почти треть опрошенных (29,3%), хотя наибольшую долю все же составляли те, кто правильно ответил только на один вопрос (41,6%). (Презентация результатов исследования состоялась на вебинаре 25.11.2020//cost.ua/obiznanist-ukraintsiv-pro-podatki-j-byudzhet./).

Выводы

Проведенное исследование выявило поразительную неосведомленность граждан Украины о базовых положениях действующей системы налогообложения, когда наибольшее наполнение фиксируется для кластеров ответов «трудно сказать». В то же время опрос дает ценную информацию об уровне «справедливого» налогообложения — респонденты преимущественно согласны платить в виде налогов только 10% своих заработков, демонстрируя при этом высокую готовность не только платить меньше налогов (56,0%), но и брать на себя ответственность за оплату определенных важных услуг. Это, безусловно, весомый вклад в изучение социально-экономических процессов в постсоветском обществе, где долгое время сохраняются патерналистские настроения в отношении государства, которое, согласно Основному Закону, обычно определяется как социальное. Вместе с тем результаты социологического поискового исследования дают основания для констатации ряда изменений в массовом сознании постсоветского социума, который долгое время лучше вписывался в анализ в терминах концепции Path Dependency, а не рыночного становления, однако развитие предпринимательства, рост количества работников частного сектора, рост предложения и конкуренции на рынке товаров и услуг медленно, но неуклонно срабатывают в направлении развития рыночного сознания. Эти важные исследовательские наработки должны найти применение в дальнейшей просветительской деятельности в рамках проекта «Цена государства», а регулярное отслеживание значений *Индекса осведомленности налогоплательщика (ИОН)* позволит узнать, насколько эффективна популяризация темы налогов — как в смысле приобретения финансовой грамотности в рамках проекта, так и в общем контексте становления культуры налогообложения.

Во-первых, опрос общественного мнения населения Украины показал, что абсолютное большинство граждан (77,6%) убеждены в том, что все государственные услуги сегодня не являются бесплатными, в противовес тем немногим (всего 17,6% респондентов), кто все еще усматривает социальную роль государства в предоставлении необходимых услуг в сферах образования, здравоохранения, защиты границ и правопорядка, ремонта и строительства дорог и т. п. Полученные данные полностью опровергают действенность положения первой статьи Конституции Украины относительно социального государства.

Во-вторых, еще убедительнее об отсутствии бесплатных государственных услуг свидетельствуют голоса существенной доли горожан (37,0%) и жителей села (21,0%), что с учетом ответов городских (19,0%) и сельских (9,0%) жителей относительно фактически большинства небесплатных услуг дает результирующую 56,0% горожан и 30,0% сельских жителей, лишенных иллюзий о бесплатности государственных услуг.

В-третьих, в контексте понимания смысла понятия «налоги» респонденты показали себя гражданами, понимающими, на что следует расходовать уплаченные налоги, которые воспринимаются скорее как обязательная плата государству и гражданский вклад для финансирования необходимых для всего общества программ: суммарно такого мнения придерживаются 59,0%, тогда как лишь 13,0% просто усматривают необходимость в уплате налогов государству за услуги, по-видимому, не привязывая этот акт к гражданским обязанностям, при том что пятая часть опрошенных вообще ассоциируют налоги с грабежом.

В-четвертых, женщинам присуще чуть большее, чем мужчинам, понимание того, что налоги составляют обязательную плату и вклад граждан (40,0% : 27,0%), хотя это не отрицает большей распространенности среди них убеждений и относительно грабежа через налоги (11,4:8,8%); вероятно, это может свидетельствовать о в целом более высокой «чувствительности» женщин в силу их лучшей осведомленности в вопросах получения государственных услуг, в частности в сферах образования и медицины.

В-пятых, обнаружено непонимание со стороны респондентов, на что именно больше всего расходуются наши налоги, при этом около 30,0% опрошенных прямо признают, что им трудно ответить. Лишь 18,0% отметили, что это расходы на оборону и содержание армии, 17,6% — на выплату внешних долгов страны, 10,0% — на выплату пенсий, а 17,0% — на правоохранительные органы. Отдельно необходимо указать, что мизерные показатели в отношении статей расходов на здравоохранение (1,6%) и образование (1,0%) лишь подкрепляют опровержение общественным мнением конституционного положения о якобы социальном государстве в Украине.

В-шестых, на вопрос о доле доходов, которую граждане отдают государству через налоги, четверть опрошенных не смогли дать ответ. Вместе с тем треть респондентов уверены, что эта доля составляет 20% (и это наивысший показатель осведомленности насчет размера собственных налогов), тогда как 13,2% думают, что речь идет о 30-процентной доле, а 8,0% — о 10-процентной. Среди опрошенного массива нашлись также 6,2% убежденных в том, что отдают государству половину своих доходов.

В-седьмых, исходя из определения приемлемого для граждан размера налогообложения важной оказалась альтернатива насчет 10-процентной ставки налогообложения как справедливой десятина, которую готовы отдавать государству 52,0% граждан. Почти вдвое меньше (а именно 17,4%) оказалось тех, кто согласен и на 25%. Каждому пятому оказалось не по силам выбрать из предложенного веера ответов (от 0% до 70%) приемлемый для них уровень налогообложения. Наряду с этим зафиксированы 6,0% тех, кто вообще не согласен платить налоги, поэтому вместе с предыдущими данными это дает определенные основания для понимания реального состояния экономического сознания в рыночной среде, формирующейся в постсоветском обществе.

В-восьмых, 44,0% тех, кто поддерживает «десятину», — это люди с полным средним, средним специальным и высшим образованием, доля которых снижается, как и вообще процент ответов, по мере повышения ставки налогообложения. По роду занятий наименьшую активность в определении приемлемой ставки продемонстрировали самозанятые и предприниматели — как насчет 10-процентной, так и насчет 25–33-процентной ставки, тогда как активнее всего (33,0%) отвечали пенсионеры, особенно относительно 10-процентной ставки, скорее всего, по старой привычке думая о 10-процентном подоходном налоге советских времен.

В-девятых, интересными для исследования оказались ответы респондентов об информированности о том, какой налог они платят в случае приобретения одежды украинского производителя, которые ярко свидетельствуют, что около 40,0% граждан до сих пор не знают о проценте, какой они платят с каждой по-

купкой или с оплатой полученных услуг. Впрочем, 20,0% все же знают размер налога, взимаемого в таких случаях, а 6,7% указывают нулевую сумму.

В-десятых, впервые выявлено, что подавляющее большинство населения согласно платить низшие налоги и брать на себя ответственность за оплату услуг по образованию и здравоохранению (56,1%) в противовес тем, кто составляет примерно пятую часть и готов платить больше налогов ради бесплатного образования и медицины. Именно так проявляется в общественном мнении отношение к институту налогообложения, сформировавшееся в стране в течение 25 лет с момента введения государственной налоговой службы, как и тот факт, что украинское общество постепенно, но все же отходит от советского образа жизни по мере развития рынка и рыночного сознания, в условиях, когда сфера жизненно важных услуг приобретает определенные признаки конкуренции в пользу негосударственных структур в противовес неэффективным государственным. И наконец, все это свидетельствует о недоверии к государственным институтам и нерациональности использования бюджетных средств, особенно очевидным в периоды чрезвычайных ситуаций.

Рекомендации

Учитывая готовность подавляющего большинства граждан к уплате государству в форме налогов лишь 10% своих доходов, что они считают справедливым вкладом в общее дело через наполнение бюджета, в дальнейшем исследовательское внимание следует сосредоточить на изучении осведомленности граждан о структуре государственного бюджета и способах его формирования, подчеркивая стратегическое значение налогов не просто для бюджета, но и для сохранения государства. В условиях низкого доверия к государственным законодательным и исполнительным органам, а также учитывая впервые обнаруженный социологический факт наличия преобладающей группы граждан (56,1%), согласных платить более низкие налоги и самостоятельно оплачивать услуги в сфере образования, здравоохранения и т. п., есть основания говорить о назревшей в обществе необходимости изменения концепции налогообложения и проведения соответствующей налоговой реформы, начиная с пересмотра Налогового кодекса, который должен предусматривать в качестве обязательной составляющей широкую просветительскую кампанию, понятную и доступную широким массам. Если такие показатели сохранятся в дальнейших опросах, то можно будет обратиться к общественному обсуждению для разработки и принятия политических решений касательно пересмотра таких основополагающих принципов социальной политики, как формальная бесплатность образования и медицины. Реформа системы здравоохранения должна учитывать состояние общественного мнения и перейти от *парадигмы помощи к рыночной модели предоставления услуг*, поскольку граждане, несмотря на все популистские политические заявления, к такому мнению пришли эмпирическим путем. Для выработки правильной информационной политики в контексте финансового просвещения и таргетирования нужно учитывать также связанные с нашей темой региональные распределения по результатам проведенного в декабре 2019 года Фондом «Деминициативы» опроса «Патриотизм, язык и внешнеполитические приоритеты». Так, если всего 30,0% граждан платят налоги из чувства

патриотизма, то 40,0% из них — это жители Восточного региона и лишь 23,0% — Западного.

Цель и идея проекта «Цена государства» по теме налогообложения — способствовать распространению финансовой грамотности граждан вообще и о налогообложении в частности с акцентированием таких аспектов, как стратегическое значение налогов как базового условия обеспечения наполнения бюджета, равенство всех перед обязанностью уплаты налогов, контроль за распределением бюджетных средств, что должно послужить факторами формирования культуры налогообложения в стране, гражданской ответственности налогоплательщиков как сознательных и регулярных участников электорального процесса, а не просто клиентов фискальной службы. Выполнение указанных задач должно обеспечиваться соответствующими исследовательскими и публично-презентационными мероприятиями вместе с проведением мониторинга общественного мнения по алгоритму Индекса осведомленности налогоплательщиков (ИОН).

Очерченные исследовательские достижения и рекомендации должны найти применение в просветительской деятельности СМИ, а регулярное отслеживание значений ИОН позволит проверить, как срабатывает популяризация темы налогов и финансовой грамотности граждан в контексте становления культуры налогообложения.

Учитывая отсутствие специального исследования по институционализации налогообложения в Украине в течение всех лет функционирования системы налогообложения, целесообразно в дальнейшем результаты представленного поискового исследования применять для обоснования необходимости проведения тематического социологического исследования по вопросам формирования налоговой культуры в трансформирующемся обществе.

Источники

Інституційне середовище неформальних трудових відносин в Україні (2019). Получено с: razumkov.org.ua/uploads/article/2019_zaynat.pdf

Кондратик, Л.М. (2009). *Економічна моральність сучасного українського суспільства*. Автореф. дис. ... канд. соціол. наук. Київ: Інститут соціології НАН України.

Патріотизм, мова та зовнішньополітичні пріоритети (2019). Получено с: dif.org.ua/article/%20patriotyzm_mova%20%20

Податки та підприємництво: оцінки та очікування (2019). Получено с: Ratinggroup.ua/research/Ukraine/nalogi_i_predprinimatelstvo_ocenki_i_ozhidaniya

Schneider, F. (2009). *The Size of the Shadow Economy for 25 Transition Countries over 1999/00 to 2006/07. What do we know?* Received from: www.econ.jku.at/members/Shneider/files/publications/LatestResearch2010/ShadEcon_25Transitioncountries.pdf

Получено 09.04.2021

References

Institutional surroundings of the informal labor relations in Ukraine (2019). [In Ukrainian]. Retrieved from: razumkov.org.ua/uploads/article/2019_zaynat.pdf [=Інституційне середовище 2019]

Kondratyuk, L. (2009). *Economic morality of the modern Ukrainian (2009)*. Autoref. of the thesis for kandidat degree in sociological sciences. [In Ukrainian] Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [=Кондратик 2009]

Patriotism, language and foreign political priorities (2019). [In Ukrainian]. Retrieved from: [*Taxes and entrepreneurship: evaluations and expectations* \(2019\). \[=In Ukrainian\]. Retrieved from: \[Schneider, F. \\(2009\\). *The Size of the Shadow Economy for 25 Transition Countries over 1999/00 to 2006/07. What do we know?* Received from: \\[www.econ.jku.at/members/Shneider/files/publications/LatestResearch2010/ShadEcon_25Transitioncountries.pdf\\]\\(http://www.econ.jku.at/members/Shneider/files/publications/LatestResearch2010/ShadEcon_25Transitioncountries.pdf\\)\]\(http://Ratingroup.ua/research/Ukraine/nalogi_i_predprinimatelstvo_ocenki_i_ozhidaniya \[=Податки 2019\]</p></div><div data-bbox=\)](http://dif.org.ua/article/%20patriotyzm_mova%20%20, [=Патріотизм 2019]</p></div><div data-bbox=)

Received 09.04.2021

ОЛЬГА ИВАЩЕНКО, ДМИТРО БОЯРЧУК, ЄВГЕН ШУЛЬГА

Про громадян України як платників податків у соціологічному вимірі

У статті наведено результати першого спеціального пошукового соціологічного дослідження обізнаності громадян України з питань оподаткування. Здійснено три хвили загальнонаціонального опитування 2020 року (N1 = 2038, F2F; N2/3 = 2000, CATI) за анкетною, що містила 5 базових запитань з теми оподаткування, а саме: структура наповнення державного бюджету, головні статті бюджетних витрат, наявність безкоштовних послуг, бажаний справедливий рівень оподаткування, непрямі податки при оплаті покупок і послуг. Аналіз динаміки даних уможливив добір значущих запитань з огляду на фінансову грамотність громадян України для побудови Індексу обізнаності платника податків. Загалом виявлено низький рівень знань громадян як платників податків щодо чинної системи оподаткування, особливо стосовно вагомості ролі самих платників податків у формуванні бюджету, коли лише 32% в першій хвилі та 43% у третій хвилі вказали на внесок громадян, тоді як більшість опитаних (54%) взагалі не уявляють собі модель чинної в Україні системи оподаткування. Разом із тим значна частина респондентів (52% у першій хвилі та 39% у другій хвилі) вказали як бажану і справедливу 10-відсоткову ставку оподаткування. Лише 20% громадян правильно вказали розмір податку при оплаті покупок і послуг, а 36,5% загалом не знають про сплату таких непрямих податків. Вперше було виявлено, що переважна більшість (56%) респондентів готові сплачувати нижчі податки й натомість самостійно покривати витрати на послуги у царинах охорони здоров'я та освіти, що суттєво підважує чинність конституційної норми щодо соціальної держави. Запропоновано алгоритм розрахунку Індексу обізнаності платників податків для регулярного моніторингу динаміки її змін, а також рекомендації щодо подальших тематичних досліджень.

Ключові слова: податки, податкова система, Індекс обізнаності платника податків, ринкова свідомість, пострадянське суспільство

ОЛЬГА ИВАЩЕНКО, ДМИТРИЙ БОЯРЧУК, ЕВГЕНИЙ ШУЛЬГА

О гражданах Украины как налогоплательщиках в социологическом измерении

В статье приведены результаты первого специального поискового социологического исследования осведомленности граждан Украины по вопросам налогообложения. Осуществлено три волны общенационального опроса в 2020 году (N1 = 2038, F2F; N2 / 3 = 2000, CATI) на основе анкеты, содержащей 5 базовых вопросов по теме налогообложения, а именно: структура наполнения государственного бюджета, главные статьи бюджетных расходов, наличие бесплатных услуг, желаемый справедливый уровень налогообложения, косвенные налоги при оплате покупок и услуг. Анализ данных позволил отобрать значимые вопросы касательно финансовой грамотности граждан Украины для построения Индекса осведомленности налогоплательщика. В целом выявлен низкий уровень знаний граждан как налогоплательщиков

в отношении действующей системы налогообложения, особенно что касается значимости роли самих налогоплательщиков в формировании бюджета, когда только 32% в первой волне и 43% в третьей волне отметили вклад граждан, тогда как большинство опрошенных (54%) вообще не представляют себе модель действующей в Украине системы налогообложения. Вместе с тем значительная часть респондентов (52% в первой волне и 39% во второй волне) указали как желаемую и справедливую 10-процентную ставку налогообложения. Лишь 20% граждан правильно указали размер налога при оплате покупок и услуг, а 36,5% вообще не знают об уплате таких косвенных налогов. Впервые было выявлено, что подавляющее большинство (56%) респондентов готовы платить более низкие налоги, но самостоятельно покрывать издержки на услуги в области здравоохранения и образования, что существенно подрывает действенность конституционной нормы насчет социального государства. Предложены алгоритм расчета Индекса осведомленности налогоплательщиков для регулярного мониторинга динамики ее изменения, а также рекомендации касательно дальнейших тематических исследований.

Ключевые слова: *налоги, налогоплательщики, налоговая система, Индекс осведомленности налогоплательщика, рыночное сознание, постсоветское общество*

OLHA IVASHCHENKO, DMYTRO BOYARCHUCK, YEVGEN SHULGA

On Ukrainian Citizens as taxpayers in sociological measurements

The article deals with the results of first special sociological research on taxpaying thematic undertaken in Ukraine. Three waves of national wide survey (N1 = 2038 F2F; N2/3 = 2000 CATI) during 2020 by means of questionnaire with 5 basic questions regarding the taxpaying theme: budget structure, main expenses clauses, evaluated free of charge state services, equitable tax level, taxes for purchases and services. The provided analyses gave opportunity to choose most valuable questions concerning the Ukrainian citizens financial literacy in order to construct the Index of taxation erudition which revealed extremely low level of knowledge of Ukrainians as taxpayers about active tax system, particularly the role of taxpayers in state budget formation, when only 32% in the first wave and 43% in third wave pointed the citizen's contribution, 54% respondents has no idea about the type of acting taxation system on the background of 52% in first wave and 39% in second wave, who pointed the 10% personal tax fee dimension as desirable and equitable. Only 20% citizens pointed the right figures of tax paying for purchases and services, when 36,5% have no knowledge about this tax at all, Sociologically was first time noticed important fixation of 56% readiness for paying less taxes and needed service accounts by own, especially for medical care and education, in such way it was acknowledged that constitutional article of social state is under civic scrutiny. As final research task the algorithm of Index of taxpayer's knowledge ability has been proposed for regular monitoring as also recommendation for further special thematic research development with proper media involvements.

Key words: *taxes, tax system, taxpayers, Index of taxpayer's knowledge ability, market mentality, post-soviet society*